Фиона Вейн поспешила вернуться в свой отдел.

Она захлопнула дверь главного офиса и заперла ее, а затем обратилась к своим сотрудникам.

"Принесите мне файлы на Гарри Джеймса Поттера и ребенка по имени Дадли Дурсль. Ищите любые происшествия в Адрусусе: Тисовая улица, 4, Литтл Уингинг, Суррей. Также найдите все происшествия 1981 и 1982 годов, связанные с этим местом и этими именами". Директор Боунс выходит на тропу войны из-за этого дела, так что поторопитесь".

Один из клерков подошел к столу менеджера.

"Это дело Гарри Поттера. Я включил его в активный список, потому что он должен поступить в Хогвартс в этом году".

Управляющий и два офицера подошли к столу и открыли папку. Она была очень тонкой и почти ничего не содержала.

"Катастрофа в Годриковой лощине.

Общеизвестные утверждения таковы:

Поттер был найден в развалинах коттеджа.

Рубеус Хагрид забрал его в Хогвартс.

Дамблдор взял над Поттером магическую опеку.

Затем Дамблдор поручил заботу о нем его кровным родственникам. Вот и все; на вопросы о Поттере Дамблдор отвечал заверениями, что он лично следит за Поттером. Как его магический опекун, он имел право прятать ребенка и быть его единственным защитником. Он просто заявил, что Поттер счастлив и находится в безопасности. В этом файле нет никаких упоминаний об Азкабане".

Было открыто следующее досье.

"Дадли Дурсль, кто он?"

На этот вопрос ответил один из клерков.

"Мальчик-магл; в деле нет ничего о его связи с Поттером".

Департамент магических происшествий и катастроф сообщил о массовой неконтролируемой вспышке магии в доме номер четыре на Тисовой улице, Литтл Уингинг, Суррей. Это домашний адрес семьи Дурсль. Ни в одном из официальных файлов не указано, что Поттер должен был жить там. Если бы это место было его домашним адресом в книге о Хогвартсе, оно не фигурировало бы ни в одном официальном файле. Эта книга засекречена".

Затем был открыт отчет Департамента полиции о происшествии.

Вспышка случайной магии.

Адрес: Тисовая улица, 4, Литтл-Уокинг, Суррей, Англия.

Дата: 5 ноября 1981 года

Время: 15:15

В доме было обнаружено четыре человека.

Двое взрослых и пятнадцатимесячный ребенок были мертвы.

Они были изуродованы до неузнаваемости.

Четвертый ребенок был ранен, но жив. Ребенок был мужского пола, ему, по оценкам, было пятнадцать месяцев, на его лице и теле было множество ран. Его магическая подпись была определена, затем была обнаружена магическая подпись на останках дома. Сравнение показало, что его магическая вспышка убила остальных и разрушила внутренности дома. Опознать его было не по чему, нигде не было никаких опознавательных знаков. Однако на воротнике рубашки, которую он носил, была пришита табличка с именем. На табличке значилось имя - Дадли Дурсль. Именно это имя было включено в отчет о происшествии. Оказалось, что Дадли Дурсль был чрезвычайно сильным маглорождённым ребёнком. Но, к сожалению, его магия была опасно нестабильной, настолько, что жизнь окружающих была в опасности.

Выжившего мальчика доставили в больницу Св. Мунго. Дом был обставлен так, словно семья погибла при взрыве газа.

Отчет о чрезвычайной ситуации в больнице Св. Мунго.

Экстренное разминирование

Дадли ДурсльДата: 5 ноября 1981 года

Время: 4:07 вечера.

Сотрудница Департамента полиции Венди Хардкасл привезла в отделение неотложной помощи пятнадцатимесячного мальчика. Его звали Дадли Дурсль, и он был осмотрен и протестирован. Сотрудники Департамента полиции, сопровождавшие Дадли, сообщили, что он был источником вспышки неконтролируемой случайной магии, которая убила трех маглов.

На его голове и теле было множество свежих шрамов, характерных для неконтролируемых магических вспышек. Магия ребенка залечила раны, но очистить шрамы было невозможно.

Его магическая сила зашкаливала и была крайне нестабильна, он не мог находиться в палате заклинаний Св. Мунго или где-либо еще, кроме Азкабана. Его пришлось держать в камере подавления магии под воздействием дементоров, чтобы он не убил кого-нибудь еще.

Дадли перевели в Азкабан, чтобы держать в камере подавления магии под постоянным воздействием дементоров. Единственная альтернатива - усыпить ребенка.

После прочтения наступила полная тишина.

"Подвергнуть ребенка эвтаназии? Это законно?"

Менеджер ответил. "Единственный способ остановить таких детей от убийства людей - подвергнуть их эвтаназии или отправить в Азкабан. В прошлом, до того как в Азкабане появились камеры подавления магии, любой ребенок, где был такой, должен был быть убит".

Прозвучал еще один вопрос.

"Разве у них не было идентификационных пергаментов? Они проводили этот тест?"

Управляющий покачал головой.

"У них не было идентификационных пергаментов. Они были разработаны пятью годами позже. В то время единственным способом сделать анализ крови на личность было отнести ее в Гринготтс. Но гоблины не хотели его брать, он был слишком опасен".

-ooooooooooo

Кингсли Бруствер вызвал Минерву МакГонагалл в свой кабинет в Хогвартсе.

"Минерва! Мне нужно поговорить с директором. Вы можете сказать, где он?"

"Директор сейчас на конференции Министерства культуры в Риме. Сегодня заключительное заседание, и он будет председательствовать на собрании. Так что вы можете позвонить в его офис в штаб-квартире МЦМ в Риме".

"Спасибо, Минерва. Кстати, ты получила ответ на письмо о принятии Гарри Поттера?"

"Нет! Я не получила ответа. Стоит ли мне беспокоиться?"

"Минерва! Амелия Боунс и старший аврор Скримджор пришли поговорить с тобой о Гарри. Извините, мне нужно идти".

Бруствер отключил звонок.

Минерва сидела, глядя в камин. Затем она встала и начала собирать все записи о Гарри Поттере, которые были у нее в официальных файлах. Правда, там почти ничего не было.

-oooooooooooooo

Мантел больше не отвечал. В течение часа Бруствер трижды звонил в кабинет Дамблдора в Отделе культуры, но никто не отвечал. Был сделан следующий звонок, и наконец камин открылся.

"Да, Кингсли, что случилось?" - ответил Дамблдор.

"Директор, у нас проблема, в Азкабане произошел инцидент. Заключенный был переведен в охраняемую палату Св. Мунго и сдал анализ крови для идентификации. К сожалению, анализ показал, что заключенный - Гарри Поттер".

"Это невозможно, Кингсли. Я проверил Гарри, он в безопасности в своем семейном доме. Этот заключенный должен быть самозванцем".

"Пожалуйста, возвращайтесь в Хогвартс как можно скорее, директор. Амелия Боунс проявила активный интерес к этому делу, и я должен явиться к ней завтра утром".

"Это не в ее юрисдикции. Я - магический опекун Гарри, и то, что я говорю в отношении Гарри, является окончательным. Скажите это ей". Дамблдор сердито пробормотал.

-oooooooooooooo.

Заместитель директора встретил Амелию Боунс и Руфуса Скримджоура на ступенях главного

входа.

"Минерва, спасибо, что встретились с нами сегодня. Вы получили мое сообщение о Гарри Поттере?"

"Да, Амелия, получила. Это очень запутанное дело... Директор уверен, что Гарри находится в безопасности в своем семейном доме. Он настаивает, что этот заключенный - самозванец".

"Я рассмотрю эту возможность. Не могли бы вы предоставить мне копии всех документов по Гарри Поттеру?"

Заместитель директора передал директору отдела международного магического сотрудничества тонкую папку.

"Вот. У нас есть заявление о приеме, которое родители Гарри подали, когда он родился, его обучение и питание были полностью оплачены за все 7 лет школы. Письмо о принятии в школу сменило адрес, когда директор Дамблдор передал Гарри родственникам. Это все".

Амелия просмотрела страницы и закрыла папку.

"Сейчас мы поедем по этому адресу. Я запросила у властей Магл сведения о том, кому принадлежит эта собственность. Я поговорю с Дамблдором, когда он вернется".

Амелия с каждой минутой становилась все менее счастливой. Это было связано с тем, что, когда она выходила из замка, ее нашла сова. Из послания следовало, что дом по этому адресу принадлежит Марджори Дурсль, сестре Вернона Дурсля.

-ooooooooooooooooo

Волшебники появились в уединенной части Тисовой улицы. Они подошли к дому номер четыре и позвонили в дверь, дверь им открыла темноволосая женщина.

"Добрый день, я старший инспектор Боунс, а это детектив-инспектор Скримджер".

Посетители показали женщине настоящие полицейские удостоверения.

"Мы ищем мальчика по имени Гарри Поттер. Ему десять-одиннадцать лет. Вы знаете кого-нибудь с таким именем, живущего здесь?"

"Нет, простите! Мы с мужем и двумя нашими детьми снимаем это место последние девять лет".

"Значит, вы никогда не слышали о Гарри Поттере?"

Женщина сделала паузу, затем ответила.

"Нет, простите! Я не знаю этого имени. Мы знаем, что семья, которая жила здесь раньше, погибла при взрыве газа и пожаре. Когда мы переехали, дом был полностью отремонтирован. Все внутри было как новое. Я знаю, что их фамилия была не Поттер, а, кажется, Дурсль".

Амелия посмотрела на Скримджора и покачала головой. "Что ж, спасибо. Мы попросим местную полицию обойти другие дома на этой улице и собрать показания".

"Хорошо! Этот мальчик Поттер сделал что-нибудь плохое?"

"Нет, он ничего не сделал. Мы расследуем дело людей, которые должны были позаботиться о нем, но не выполнили свою задачу. Спасибо за помощь, хорошего дня".

Закончив разговор, они вернулись в Министерство.

-ooooooooooooo

Амелия Боунс начала собрание. Были сделаны доклады, последний из которых поступил от Целителей Св. Мунго.

Реабилитационная служба Св. Мунго, Гарри Джемс Поттер Отчет о состоянии дел

Дата: 25 июля 1991 г.

Время: 15:45.

Гарри сильно истощен. Он на десять процентов ниже среднего роста для своего возраста и на пятнадцать процентов меньше минимального здорового веса. Его зрение неуклонно ухудшается, вероятно, из-за травмы. Похоже, он использует магию, чтобы видеть окружающее, а не глаза. Результаты общих анализов поражают воображение. У него нет болезней, которые обычно являются результатом длительного недоедания. Он может нормально ходить и говорить. Он обладает острым умом и сообразительностью, хотя и не желает этого показывать.

Магические тесты показывают, что он обладает зашкаливающей магической силой и необычайным контролем над своей магией. Он может сдерживать свою магию до такой степени, что кажется Сквибом, а в следующую секунду может проявить силу, подобную Мерлину.

Он прошел письменные тесты, которые обычно дают десятилетним детям для оценки их интеллектуальных способностей, за несколько минут вместо обычного часа.

Он умеет читать и писать на уровне взрослого человека. Он обладает необычным почерком, пишет в стиле, не используемом с викторианских времен.

Он обладает обширными знаниями о магическом обществе, а также хорошо знаком с обществом Маглов.

Интеллектуально он более чем готов к обучению в Хогвартсе.

Его общее поведение и социализация вызывают опасения. Главная проблема в том, что он практически не проявляет эмоциональных реакций. Он постоянно спокоен и контролирует себя. Я вижу это, если пытаюсь пошутить или рассмешить его, но он отвечает жестким и пронизывающим взглядом, который очень нервирует.

Мы не можем рекомендовать отпустить его в Хогвартс, пока он не покажет прогресс в социализации".

Амелия оглядела лица присутствующих, и все они смотрели на нее.

Первой заговорила Фиона Вейн.

"Что это значит? Этого не может быть! Он был изолирован в Азкабане без семьи и учителей. Как он может читать и писать, как взрослый? Я понимаю, как он защищал себя, закрывшись в панцире от постоянного воздействия дементоров. Но я хочу знать, кто его учил?"

"Это были не охранники, они кормили заключенных два раза в день, они могли видеть, живы они или нет, вот и все". Скримджор огляделся. "Остаются другие заключенные. Камеры в этом блоке имеют решетки с трех сторон, это сделано для того, чтобы заключенные не могли ничего скрыть от охранников. Каждый заключенный может видеть пятерых других заключенных и разговаривать с ними, они не изолированы друг от друга. Обычно все они настолько сумасшедшие, что бросаются друг другу в глаза. Я не знаю, что там случилось с Поттером".

Амелия постучала пальцами по столу.

"В других камерах сидели Сириус Блэк, Беллатриса Лестрейндж, Родольфус Лестрейндж, Рабастан Лестрейндж и Августус Руквуд. Один или несколько из них, должно быть, учили его".

"Мы не можем позволить ему поступить в Хогвартс, если он учился у Пожирателей смерти". - говорил Бруствер.

"Почему бы и нет! Мы разрешили учиться там детям Малфоя, Паркинсон и Нотта". ответила Амелия.

"А как же неконтролируемый всплеск магии, который убил тех маглов? Что, если что-то подобное случится снова?" спросил Скримджор.

"У Целителей не было никаких доказательств магических вспышек. Более того, было установлено, что он полностью контролирует свою магию". ответила Амелия.

"Каково отношение Дамблдора? Что он говорит?" спросил Скримджор.

"Он не согласился с тем, что заключенный был Гарри Поттером. Вместо этого он заявил, что мальчик - самозванец". ответил Бруствер.

"Это бесполезно. Мы все знаем, что тесты надежны. Дамблдор пытается отложить дело, пока он не возьмет ситуацию под контроль". заявила Фиона.

Амелия встала и собралась уходить. "Я собираюсь заявить о своей личной заинтересованности в этом деле. Дом Боунс официально заключил союз с Домом Поттер. Руфус, с этого момента ты отвечаешь за расследование. Я буду действовать от имени мистера Поттера до тех пор, пока не появится Дамблдор и не подтвердит свою магическую опеку. Если он и дальше будет говорить, что этот мальчик - самозванец, он может настоять на том, чтобы его отправили обратно в Азкабан до конца жизни".

"Дамблдор никогда бы этого не сделал!" воскликнул Бруствер.

"Сними свои очки поклонения герою, Кингсли! Дамблдор не выполнил свой долг перед этим мальчиком, не жди, что он будет играть по правилам". говорила Амелия, выходя из комнаты.

http://tl.rulate.ru/book/99656/3394479